

Jiráček, Jiří

Способы обогащения словарного состава названиями лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения в современном русском языке

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1966, vol. 15, iss. A14, pp. [147]-152

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100423>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ИРЖИ ПРАЧЕК

СПОСОБЫ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА НАЗВАНИЯМИ ЛИЦ С СУФФИКСАМИ ГРЕЧЕСКОГО И ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В современном русском языке имеется сравнительно большое количество названий лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения, т. е. с суффиксами *-ист*, *-ит*, *-тор*, *-ант*, *-ик* и др.¹ Новые наименования попадают в русский язык следующим образом:

1. путем заимствования из иностранного языка;
2. путем т. н. калькирования;
3. путем т. н. семантического образования;
4. путем словообразования от иностранных основ на русской почве;
5. путем словообразования от русских основ.

1. При заимствовании нового наименования с суффиксом греческого или латинского происхождения из иностранного языка русский язык не бывает пассивным. Иностранное слово приспособляют в фонетическом отношении, относят к определенной части речи, оно формируется морфологически, ср. напр. „адаптацию“ (приспособление) заимствованного *эссеист*, *-а м* (из франц. *essayiste*), *ассенизатор* (из франц. *assainisateur*), *авиатор* (из франц. *aviateur*), *астматик* (из нем. *Asthmatiker*) и т. д. Нет сомнений, что много названий лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения было заимствовано русским языком из иностранных языков.

Иногда бывает „адаптация“ заимствованного наименования еще глубже, сочетая с морфологическим оформлением суффиксацию принятую в родном языке, ср. *губернантка* из франц. *gouvernante*.

В некоторых случаях русский язык заимствует иностранное слово тогда, когда надо назвать понятие специфическое для определенной среды или пации, из языка которой заимствуется наименование, напр. *гусит* (из чешского языка), *жирондист* (из французского языка), *альянсист* (В манифесте к бразильскому народу 1935 года, выпущенном от имени Национально-освободительного альянса..., появились новые слова: „... Мы, альянсисты всей Бразилии, ...“ — В. Владимиров, *Легендарный поход Престеса, Огонек*, 1962, № 14, 26). Классический филолог Киевского университета А. А. Белецкий назвал слова этого типа „этнографизмами“.²

2. Другим способом, при помощи которого русский язык получает новые наименования с суффиксами греческого и латинского происхождения, является потенциальное образование т. н. переводных наименований, т. е.

калькирование. Иностранный язык предоставляет лишь образец для выражения нового понятия путем понятий уже известных в ономасиологической структуре наименования, но языковую реализацию этой ономасиологической структуры (внутренней формы наименования) берет русский язык из своих собственных словообразовательных морфем.

Разница между заимствованием и потенциальным калькированием заключается в том, что заимствованное слово является лишь обрусением иностранного выражения — русификация касается напр. фонематической структуры, ср. *дебютант* с франц. *débutant* (*děbütā*), тогда как при калькировании чувствуется переводная эквивалентность, ср. *царист* (соотносительное с обиходным *царизм*) по модели франц. *royaliste* (ср. *roi* — государь во Франции и *царь* — государь в России).

Этот словообразовательный способ в русском языке в области исследуемых наименований очень мало распространен.

3. Лишь условно можно назвать „образованием“ новых наименований лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения и так называемое семантическое словообразование, т. е. применение существующего уже в языке слова для обозначения нового понятия, обыкновенно на основе метафорической или метонимической связи нового понятия с понятием прямого наименования. Таким путем, собственно говоря, не возникает новое слово, — увеличивается только количество значений наименования, а не количество наименований как таковых.³

3.1. Что касается полисемии, можно привести следующие примеры: *нигилист* — первоначально только последователь философского нигилизма (в этом значении наименование *nihiliste* зарегистрировано во французском языке уже в конце 18 века) и *нигилист* — представитель разночинной русской интеллигенции 60-х годов 19 века, отрицательно относившейся к устоям, традициям дворянского общества, к крепостничеству.

Далее: *натуралист*: 1. соотносительное с *натурализм* — представитель, последователь натурализма в литературе и искусстве (чеш. *naturalista*), 2. естествоиспытатель (чеш. *přírodovědec*); *романист*: 1. специалист по романским языкам и литературам (чеш. *romanista*), 2. специалист по римскому праву (чеш. *romanista*), 3. писатель, пишущий романы (чеш. *románpisec*).

Сюда можно в конце концов отнести и выражение *капиталист*: 1. соотносительное с *капитал* (чеш. *boháč*), 2. соотносительное с *капитализм* (чеш. *kapitalista*).

Слова на *-изм* здесь генетически вторичны, ср. *большевик* (первоначально *большеви́ст*) > *большевизм*, *меньшевик* (первоначально *меньшеви́ст*) > *меньшевизм*. — О происхождении слов *большевик*, *меньшевик* писал В. В. Акуленко в статье *Из истории русской общественно-политической терминологии начала XX века*.⁴ В этой статье автор убедительно показывает, что наименование *большевик* появилось в первый раз в 1903—1904 гг. одновременно со своим антонимом *меньшевик* и быстро вытеснило форму *на-ист*, следы которой до сих пор сохранились в прилагательном *большеви́стский* и аналогически от *меньшеви́ст* также *меньшеви́стский* и *меньшеви́стовать* (чеш. *chovat se menševicky*). Отвлеченные имена существительные на *-изм*, т. е. *большевизм* и *меньшевизм*, возникают только в 1905—1907 гг.

Из последнего времени сюда принадлежит напр. существительное *программист*: раньше лишь художник, готовящий к выпускным экзаменам программу картин, теперь специалист в области программирования, т. е. разложения разнообразных задач на элементарные операции для составления подробного плана действия вычислительной машины, записанного условным кодом.

Приведенные примеры (*нигилист*, *программист*) подтверждают, что моносемию термина надо понимать только в рамках определенной терминологии, терминологии определенной специальности.

Из названий лиц с остальными деривационными морфемами греческого или латинского происхождения сюда напр. относится: *протестант*: 1. последователь религиозного протестантизма (чеш. protestant), 2. лицо, заявляющее протест против чьих-либо действий.

3.2. Дело идет, следовательно, о полисемии, которая может в своих последствиях перейти в омонимию, в распад наименования на самостоятельные слова, имеющие одинаковое звучание, но различное значение, т. е. омонимы.

В области названий лиц с морфемой *-ист* образовались, хотя вероятно не путем прямого переноса значения, некоторые омонимы, напр.: *методист*¹ соотносительное с *метод (обучения)* — специалист в области методики преподавания какого-либо предмета (чеш. metodik); *методист*² соотносительное с *методизм* (секта англиканской церкви, основанная в 1-ой половине 18-го века в Англии); *реалист*¹ соотносительное с *реализм* (направление в литературе, искусстве и философии) — последователь реализма; *реалист*² соотносительное с *реальное училище* — ученик реального училища в дореволюционной России.

В первом случае об омонимии в русском языке сигнализируют уже чешские эквиваленты (metodik; metodista), где и с точки зрения чисто формальной имеются разные слова.

Из области наименований с остальными суффиксами греческого и латинского происхождения приведем также два примера: *иллюминатор*¹ — на судне, самолете — круглое или прямоугольное окно с толстым стеклом; *иллюминатор*² — специалист по иллюминации (чеш. osvětlovač) или мастер раскрашивающий карты, планы, рисунки (чеш. iluminátor); *график*¹ (квартальный) — чеш. diagram; *график*² (художник) — чеш. grafik.

4. Образование новых названий лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения от иностранных основ на русской почве довольно распространено. Сюда принадлежит напр. существительное *акмеист*, коррелятивное наименование к существительному *акмеизм* (образовано по словообразовательной модели *символизм* — *символист*), которое было обиходным выражением в литературной терминологии 10-х — 20-х гг. нашего века, и потом советские новообразования типа *активист*, *коллективист*, *аквапланист* (англ. aquaplaner, чеш. závodník na vodních lyžích), *бульдозерист* (англ. bulldozer operator), *грейдерист* (англ. grader man), *дерриксист* (англ. derrickman, чеш. jeřábník, dělník u stavebního jeřábu typu Derrick), *волейболист* (англ. volley-ball player, нем. Volleyballspieler), *спиннингист* (чеш. třpytkář, rybář chytající na třpytku), *фокстротист* — все последние слова, начиная с существительного *бульдозерист*, были образованы от английских основ. От французских основ были образо-

ваны наименования *саботажист* (франц. *saboteur*, англ. *saboteur*, нем. *Saboteur*), *стажист* (франц. *stagiaire*, англ. *probationer*, нем. *Prüfling*), от немецких основ *фолькситурмист*, *штабист* и пр. Из названий лиц с другими деривационными морфемами греческого и латинского происхождения можно привести: *конкурсант*,⁵ *курсант* (нем. *Kursteilnehmer*, англ. *student*), *алхимик* (англ. *alchemist*, нем. *Alchemist*, франц. *alchimiste*; образовано от *алхимия* очевидно по модели *химия* — *химик*), *астеник* (от *астения* по той же самой модели).⁶

Трудно согласиться с А. В. Суперанской, относящей сюда также слова *арестант*, *лаборант*; полагаем, что оба эти наименования были заимствованы лексически из западноевропейских языков.⁷

5. Последним способом, посредством которого русский язык приобретает новые наименования с суффиксами греческого и латинского происхождения, является образование от русских основ. Таким образом возникают гибридные слова типа *баянист* (музыкант, играющий на баяне, чеш. *harmonikář*), *бытовист* (автор произведений, в которых отображается быт), *вехист* (участник сборника публицистических статей „Вехи“ в 1909 г.), *декабрист*, *значкист*, *октябрист* (в дореволюционной России — член или сторонник русской правобуржуазной монархической партии „Союз 17-го октября“), *отзовист* (сторонник отзовизма), *очеркист* (писатель, журналист, пишущий очерки), *правдист* (название большевиков в первые годы выпуска газеты „Правда“, а также современное название сотрудника этой газеты), *пушкинист* (литературовед, специализировавшийся на изучении творчества А. С. Пушкина), *связист*, *службист* (человек, старательно, но формально относящийся к служебным обязанностям), *уклонист* (чеш. *úchylkář*), *хвостист* (оппортунист, сторонник хвостизма; студент, имеющий задолженность по сдаче экзаменов и зачетов) и др. Остальные агентивные суффиксы греческого и латинского происхождения не русифицировались до той степени как суффикс *-ист* и это является, по всей вероятности, причиной, почему в русском языке имеется лишь незначительное количество гибридных наименований с этими суффиксами. Мы встретились только со следующими: *пflugator* (областное выражение, то же, что *пflugарь*, чеш. *otáč*), *русификатор*, *украинизатор*, *яровизатор* (специалист по яровизации) и *наймит* (образовано от существительного *наем*, *найма* — наемный работник; в современном языке это слово употребляется обыкновенно лишь в переносном пренебрежительном значении, чеш. *náhončí*).

Интересно, что в чешском языке гораздо меньше гибридных наименований на *-ista* в стилистически и эмоционально нейтральной речи; единственное действительно обиходное выражение — это *houslista*. Другие гибридные существительные, как *májista*, *davista*, *hlasista*, *hurbanista*, *slovakista* узко специальные а следовательно довольно редкие; другие опять, как *družinista*, *omladinista*, *rodobojista*, *světobilista* в современном языке уже вообще не употребляются, остальные же являются выразительным средством шутливой или иронической окрашенности, ср. *kopálista*, *švandista*, *kořalista*, *šeptandista*, *šuškanista*, *kecálista* и пр.

Также гибриды с другими деривационными морфемами греческого и латинского происхождения в чешском языке обладают обычно сильной экспрессивной окрашенностью, ср. *synátor*, *vědátor*, *mudrlant*, *pracant*, народное *suchant*, у писателя Й. Голечка встречаются тоже выражения

slephant, hrubant и neposluchant, у Р. Тесноглидека mlsant. Стилистически и эмоционально нейтральными являются, конечно, гибридные слова образованные от собственных имен husita и táborita.

6. Резюмируя сказанное о способах, посредством которых русский язык приобретает названия лиц с суффиксами греческого и латинского происхождения, мы можем констатировать, что существует пять способов. Самым старым является заимствование. Путем заимствования попали в русский язык немотивированные наименования лиц с иностранными деривационными морфемами — речь идет, конечно, о немотивированности лишь с точки зрения заимствующего языка, в данном случае русского. Словопроизводством от иностранных основ на русской почве, потом путем т. наз. калькирования и особенно словопроизводством от русских основ образуются наименования мотивированные, т. е. такие, которые своей структурой указывают на другое наименование как на свою основу.

Что касается частоты вышеуказанных способов обогащения словарного состава современного русского языка названиями лиц с суффиксами греческого или латинского происхождения, то чаще всего появляется заимствование, потом образование от иностранных основ на русской почве и у наименований на *-ист* также гибридное образование.

Прямое отношение к продуктивности исследуемых деривационных морфем имеют лишь два словообразовательных способа, а именно образование от иностранных основ на русской почве и прежде всего, конечно, образование от основ собственного языка, т. е. гибридное образование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О существительных на *-ист* и *-тор* в русском языке в сопоставлении с чешским ср. наши статьи *Přípona -ist v ruštině a -ista v češtině a polštině*, *Studie ze slovanské jazykovědy* (sborník k 70. narozeninám F. Trávníčka), Praha 1958, 303—314; *Přípona -tor v ruštině a češtině*, *Sborník prací filol. fakulty brněnské university*, A 9, 1961, 61—69.

² А. А. Белецкий, *Об интернационализмах*, *Збірник філологічного факультету*, 8, Київ 1955, 64.

³ Ср. М. Dokulil, *Tvoření slov v češtině I, Teorie odvozování slov*, Praha 1962, 20.

⁴ Труды филологического факультета Харьковского университета, т. 8, 1960, 67—78.

⁵ это наименование возникло в 1957 г. в связи с конкурсами VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве

⁶ При толковании способа образования существительных *акмеист*, *активист*, *алхимик* и *астеник* мы опираемся на *Этимологический словарь русского языка*, т. 1, вып. 1 (А) Н. М. Шанского, Москва 1963; нем. *Aktivist*, англ. *activist* и франц. *activiste* являются заимствованиями из русского языка. — Западноевропейские эквиваленты взяты, по большей части, из следующих словарей: *Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged*, Springfield, Mass., 1961; M. Dubois, *Dictionnaire moderne français-anglais*, Paris 1960; *Německo-český slovník za vedení a redakce H. Siebenscheina*, I—II, Praha 1964.

⁷ А. В. Суперанская, *Интриган или интригант*, сб. Вопросы культуры речи 3, 1961, 217.

ZPŮSOBY ROZŠIŘOVÁNÍ SLOVNÍ ZÁSObY O NÁZVY OSOB S PŘÍPONAMI ŘECKÉHO A LATINSKÉHO PŮVODU V SOUČASNÉ RUŠTINĚ

Ruština si opatřuje názvy osob s příponami řeckého a latinského původu v podstatě pěti způsoby, z nichž nejstarší je přejímání. Touto cestou se do ruštiny dostala nemotivovaná čili značková pojmenování osob se zkoumanými derivačními morfémy typu *авиатор*; jde ovšem o nemotivovanost jen z hlediska ruštiny. Cizí slovo je ruštinou adaptováno po stránce zvukové, zařazeno slovnědruhově a formováno morfologicky. Odvozováním od cizích základů na domácí půdě, např. *активист*, *конкурсант*, dále tzv. kalkováním (*парист* podle franc. *royaliste*) a zejména odvozováním od domácích základů, např. *связист*, *яровизатор*, se tvoří pojmenování motivovaná, popisná.

Jen s určitými výhradami můžeme nazvat „tvořením“ nových názvů osob i tzv. sémantické tvoření slov, tj. užití existujícího už v jazyce slova pro nový pojem, obvykle na základě metaforické nebo metonymické souvislosti nového pojmu s pojmem přímého pojmenování. Jde v podstatě o polysémii typu *нигилист*: 1. stoupenec filosofického nihilismu, 2. představitel raznočinecké inteligence v carském Rusku v 60. letech 19. století. Tato polysémie může přerůst v homonymii, např. *иллюминатор*¹ — okrouhlé okénko v boku lodi nebo letadla a *иллюминатор*² — osoba, která se stará o osvětlení, osvětlovač nebo též malíř iluminací, iluminátor.

Nejčastější je v současné ruštině přejímání, dále tvoření z cizích základů na domácí půdě a u pojmenování na *-ист* pak rovněž tvoření hybridní. Přímý vztah k produktivnosti přípon řeckého a latinského původu mají pouze dva slovtvorné způsoby, a to tvoření z cizích základů na domácí půdě a hlavně ovšem odvozování od domácích základů, tj. tvoření hybridní.